

Галиев В.З.

Становление Центральной научной библиотеки Академии наук Казахской ССР (1946 – 1950 гг.)

Электронный научный журнал «edu.e-history.kz» № 1

Теги: читателей, обслуживание, обработка, комплектование, фонды, книжные, библиотека, учет, и, хранение, кадры

Аннотация:

В связи с открытием Академии наук Казахской ССР в 1945 г. при ней была создана Центральная научная библиотека с филиалами в различных академических институтах. В статье рассмотрены различные аспекты этого процесса.

Содержание:

Центральная научная библиотека Академии наук важный центр нашей республики по теоретической разработке и практики библиотечного дела. В этом отношении важно, как накапливался опыт и на практике внедрялась теория библиотечного дела. 1 июня 1946 года была открыта Академия наук Казахской ССР. Образование ее свидетельствует об исключительном внимании, которое партия и правительство уделяло делу всемерного развития духовной культуры казахского народа и изучению неисчерпаемых природных богатств Казахстана. В связи с образованием Академии, 1 июня 1946 года была организована и ее Центральная Научная библиотека на базе бывшей библиотеки Казахского филиала АН СССР. Однако это была небольшая стартовая база. Для этого важно привести точные данные.

В 1932 году была образована Казахстанская баз Академии наук СССР, при которой имелась библиотека с фондом в количестве 850 томов. В момент реорганизации базы в Казахстанский филиал Академии наук СССР в библиотеке имелось 10013 томов. Надо прежде всего, отметить, что в условиях трудного послевоенного времени страна уделяла внимание экономическому, социальному росту Казахстана. Развитие кинофикации, театрального искусства, литературы, образование все эти явления были показателем развития Казахстана. Ярким примером было создание Академии Наук республики. Во главе ее основания и работы была целая плеяда ученых выращенных советской властью. Это были годы, когда рабочий класс и крестьянство всей страны поднимали из руин войны страну. К этому надо добавить резкую засуху и неурожай 1947 года. Конечно, в тех исторических условиях существовал жесткий идеологический диктат партии и государства[1]. Можно и нужно привести данные на 1941 год. В июне—июле того года работала специальная комиссия по обследованию состоянию библиотеки. В состав комиссии входили: заместитель председателя библиотечного совета КФАН историк В. Ф. Шахматов, представитель республиканской библиотеки им. Пушкина Ф. И. Эльконина, и работник библиотеки КФАН Сеницына. Из составленного акта следует: «В библиотеке хранится около 50 тыс. книг. Все книги, поступившие ранее и поступающие сейчас в библиотеку, заносятся в инвентарную книгу. Запись в инвентарь и обработка вновь поступивших книг проводится правильно и своевременно. В отношении инвентарной книги необходимо отметить: в инвентаре не всегда отмечены те книги, которые почему либо выбыли из библиотеки (утраченные, изъятые и т. д.); проверка наличия библиотеки (проверочная инвентаризация) за 5 лет существования библиотеки полностью ни разу не проведена. Начатая в 1941 году инвентаризация не была закончена. Все это приводит к ТОМУ, что в библиотеке налицо несоответствие между

инвентарной записью и наличием книг. Инвентарь общий, как для периодики, так и для одновременных изданий, что приводит к излишней перегруженности инвентарной книги» [2].

В отношении общего хранения отмечалось, что помещение, предоставленное библиотеке для книгохранилища, ни в коей мере не может удовлетворить библиотеку при том наличии книг, которое имеется в библиотеке. Полки не хватает. Несколько тысяч книг лежит на полу. Наполках также не хватало места для имеющейся литературы и вновь приобретаемой. Ценнейшие атласы и каталоги лежат на полу. Нет шкафов для карт и альбомов.

Это чрезвычайно затрудняло отыскание затребованных книг, а следовательно и замедляло их выдачу. Кроме того книги лежащие на полу во время уборки помещения загрязнялись, могли быть подмочены и т. д. Общее хранение не изолировано от читального зала и рабочей комнаты. В читальном зале на открытых стеллажах хранились редкие книги и словари, что никак не могло гарантировать их сохранность.

Однако классификация книг работниками библиотеки выдержана была правильно.

Но в отношении каталога отмечалось, что работа по составлению систематизированного каталога не закончена (проведена только на 50%), а это затрудняет читателям отыскание в картотеке нужной книги; полки не были сверены с каталогом. Это приводило к тому, что иногда оказывалось, что, имеющийся в каталоге книги отсутствуют. Некоторые карточки книг, которые уже выбыли из библиотеки, продолжали оставаться в картотеке. Это зачастую вводит в заблуждение и читателей и библиотекарей, вызывая напрасные поиски той или иной книги.

О выдаче книг на руки читателям отмечалось, что периодически на выдачу книг назначались неквалифицированные люди, не имеющие опыта библиотечной работы.

Администрация (персонально т. Соколов) в прошлые годы почему-то считал возможным направлять в библиотеку на время или на постоянную работу лиц, сокращаемых или отчисляемых за непригодностью из общего отдела или из других секторов КФАН.

Последние полтора года из разных институтов и лабораторий в библиотеку посылались на работу несколько человек (Петенева, Мягкова, Галошина, Кочетыгова). Естественно, что каждый из этих лиц прежде чем научиться чему-либо в обращении с книгами, немного напутывал (неправильная запись, установка книг на полку и т. д.).

Библиотека не выдерживала регламентированные сроки пользования выданной книгой.

Были книги, которые находились на руках у научных сотрудников до полугода.

Некоторые книги числились за людьми, которые давно не работали в академической системе. Книги эти были не взысканы и не списаны. В формуляре не всегда вычеркивались росписи после сдачи книг — отсюда зачастую возникали трения.

В отношении рукописного отдела сделаны были следующие замечания: в рукописном отделе наравне с ценными рукописями хранятся ненужные рукописи (например, уже напечатанные данные. Несомненно, что некоторые рукописи должны храниться для пользования научными сотрудниками других секторов разных учреждений.

Не фиксируется какие выписки тем или иным сотрудником сделаны во время просмотра рукописи. Это может привести в отдельных случаях к завуалированному плагиату или к обесцениванию рукописи путем использования ее основных положений и выводов в газетах или журнальных статьях. Ответственность за хранение рукописей не возложена на какое-либо одно постоянное лицо. Выдача книг по межбиблиотечному абонементу не регламентировалась тематикой, над которой работает тот или иной исследователь или его специальностью. Это приводило к излишней загрузке межбиблиотечного абонемента и работы библиотеки. Не велась работа по библиографированию ввиду отсутствия штатной единицы.

Из всех вышеизложенных пунктов становится понятно, чем объясняется плохое обслуживание читателей библиотеки. В отношении кадров библиотеки можно отметить, что тов. Синицына как библиотекарь является вполне квалифицированным работником.

Правда тов. Синицына недостаточно проявляет настойчивости перед администрацией в проведении тех или иных мероприятий, способных УЛУЧШИТЬ работу библиотеки (например в вопросе подбора кадров). Как каталогизатор и индексатор на месте и т. Егорова. Но тов. ЕГОРОВУ не НУЖНО отвлекать на выдачу книг или на другую работу, т. к. она, очевидно, обладает недостаточной памятью, что является одним из необходимых условия успешной работы. Тов. Жусуппаева также уже достаточно овладела механикой порученной работы. На выдачу книг вместо сокращаемой т. Бочкаревой необходимо назначить более грамотного и квалифицированного товарища.

Кроме вышеизложенного, в акте отмечалось следующее: пом. Пред. КФАН по адм. хоз. части т. Митрозаев, по заявлению т. Синицыной, задерживает оплату счетов за приобретение литературы, как это предусмотрено сметой, и как он заявил будет разрешать покупать книги только после того, как убедится в том, что их покупка целесообразна, во всех, других случаях рекомендует покупать только тогда и те книги, которые будут затребованы тем или иным научным сотрудником.

Исходя из выше изложенного, для упорядочения работы библиотеки необходимо, провести следующие мероприятия: предоставить дополнительное помещение и стеллажи для размещения книг, альбомов и карт к 1 августа под ответственность Т.Митрозаева.

Изолировать книгохранилище от рабочей комнаты и читального зала. Для этого читальный зал и выдачу книг устроить в комнате № 5, под рабочую комнату отвести комнату № 7 (читальный зал), где установить дополнительные стеллажи для книг, в теперешней рабочей комнате устроить отдел рукописей, хранение карт и альбомов, подшивок газет, а также отдельных дорогих изданий. После предоставления дополнительного помещения к концу провести проверочную инвентаризацию.

Одновременно с этим в более короткий период до октября с.г. сверить полки с каталогом. Для проведения этой работы выделить библиотеке двух младших научных или научно-технических сотрудников. Эта работа является основной для упорядочения выдачи книг. Закончить работу над систематизацией каталога, привлекая к этому научных работников. В процессе инвентаризации и сверки полок с картотекой изъять из картотеки карточки на выбывшие названия.

Установить для научных сотрудников регламент: срок пользования книгами — 2 недели. При отъезде научного сотрудника в командировку или экспедицию, книги должны быть сданы. Книги взятые научным сотрудником более месяца назад предложить возвратить в библиотеку. Книги, числящиеся за выбывшими из КФАН лицами взыскать или списать. Тов. Синицыной проследить за обязательным вычеркиванием росписи в формуляре после сдачи книги. На выдаче книг закрепить одно лицо.

Поручить т. Шахматову, Гамаюновой, Антипину и от геологов Воеводкину просмотреть рукописи по своим специальностям: изъять ненужные рукописи, определить правило пользования остальными. В книге выдачи рукописей ввести графу «что использовано, и для каких целей». Ответственность за хранение рукописей возложить на т. Кац.

Наиболее ценные рукописи отдать в переплет, остальные хранить в папках.

Заказать сделать одну хорошую витрину для постоянной выставки на оборонные темы, т. к. имеющейся витрины недостаточно. Предоставить в нужном количестве шкафы для энциклопедий и справочной (подручной литературы). Срок 5 августа. В связи с слиянием геофондов с библиотекой, зав. геофондами Воеводкину использовать не только на выдаче и хранении быв. материалов геофонда, а всего картографического материала библиотеки. Акт подписали члены комиссии и директор библиотеки Ив. Поляков. в работе комиссии помогали Егорова, Кац (Бочкарева), Жусупова.

В момент преобразования КФАН СССР в Академию Наук Казахской ССР фонд библиотеки составлял 74258 томов [3]. Эта цифра книжного фонда библиотеки и была в 1946 года в момент создания Академии Наук. Однако есть и другие данные. При создании Библиотеки Академии Наук была проведена проверка книжных фондов по состоянию на 1 июля 1946 года. Акт проверки составлен 29 октября 1946 г. и подписан

М. Сильченко, Рассулевой и М. Рейдер. Согласно этого акта в библиотеке было в наличии 66874 экз. книг на сумму 616036 руб. 64 коп., которые приняла на ответственное хранение М. Рейдер. В этом же акте указана недостача 3720 экз. книг на сумму 23908 руб. 57 коп. На каждой инвентарной книге в конце сделана пометка сколько недостает книг и на какую сумму (см. список инвентарных книг, прошедших проверку в 1946 г. подписанный зав.отделом комплектования гл. библиотекарем Л. В. Дюрягиной).

Теперь библиотека получала новый статус. И ушло несколько лет, пока не было четко сформулированы ее назначение и функции. На заседании Президиума АН КазССР 12 сентября 1949 года так определялись задачи библиотеки ее директором: «Библиотека Академии наук призвана посредством книги, содействовать успешному развитию науки в нашей республике. Успешное выполнение этой задачи зависит от количества и качества книжных фондов, правильной их организации и хранения, рациональной постановки научно-библиографической работы и организации системы каталогов, от теоретической подготовки и практического опыта работников библиотеки, наконец, от создания необходимой материально-финансовой базы» [4]. Однако в утвержденном в тот же день «Положении о Центральной Научной библиотеке Академии наук КазССР» место и назначение этого учреждения было не только конкретизировано, но и всесторонне обосновано: «Центральная Научная библиотека Академии наук Казахской ССР является главным книгохранилищем и основным органом Академии наук в области организации библиотечного дела и научно-библиографической работы. Основные задачи: содействие развитию советской науки и оказание помощи научным силам Академии наук в деле развития производительных сил Казахской ССР, повышения культурного уровня трудящихся, завершения строительства бесклассного общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму; участие в научной разработке вопросов теории и практики библиотечного дела и библиографии; содействие развитию и укреплению библиотечного дела в Казахской ССР; оказание помощи в подготовке научных кадров; организация библиотек в институтах Академии наук и руководство их деятельностью.

Для выполнения этих задач библиотека: собирает, систематизирует и хранит все виды произведений печати по всем отраслям знаний на казахском, русском и иностранных языках, а также на языках народов СССР, в соответствии с тематикой научных учреждений Академии наук и учетом особенностей народного хозяйства Казахской ССР; обслуживает научные учреждения Академии наук, научных работников, служащих и рабочих литературой, библиографическими справочниками и информацией; через межбиблиотечный абонемент получает литературу из других библиотек для удовлетворения заявок научных работников Академии; ведет обмен книгами с библиотеками СССР, союзных республики и Казахской ССР. Через ВОКС пересылает издания АН КазССР за границу и получает различные книги и периодические издания; разрабатывает вопросы теории и практики библиотечного дела и ведет плановую научно-библиографическую работу в соответствии с тематикой научных учреждений АН КазССР; организует работу по повышению квалификации научных и научно-технических кадров библиотеки; печатает свои научные труды» [5]. Однако между принятым положением и реальным состоянием дел было большое расхождение. До 1946 года помещение библиотеки состояло всего из трех комнат, находившихся в здании научно-исследовательского геологического института. В этих трех комнатах и были размещены рабочие отделы, книгохранилище и читальный зал. В 1946 г., постановлением Правительства КазССР библиотеке для ее размещения был предоставлен отдельный дом (угол Калинина и Пушкина). Первоначально этот дом составлял десять комнат небольшой величины. К 1949 году к нему была сделана пристройка по улице Пушкина. Это добавочное помещение имело площадь 120 кв.метров [6]. В первые годы библиотека состояла при Президиуме Академии Наук. Она не имела своего расчетного счета. Изменить положение дела можно было только через Государственную штатную комиссию в Москве. В начале 1949 года Президиум Академии Наук Казахской ССР ходатайствовал

перед Государственной штатной комиссией об увеличении штата Научной библиотеки АН КазССР, в частности, о выделении бухгалтера и кассира с целью перевода библиотеки на самостоятельный баланс. Своим письмом Государственная штатная комиссия при Совете Министров СССР к существующим штатам утвердила еще три единицы в т. ч.: бухгалтер — 1 с окладом 880 руб., кассир 0,5 с окладом 345 руб. в месяц. Распоряжением Президиума АН КазССР от 31 мая № 115 библиотека была выделена из учетно-финансового подчинения на самостоятельный баланс. 9 июня с.г. Президиумом АН КазССР утвердили смету библиотеки на 7 месяцев с 1 июня 1949 г. С 1 июня библиотеке открыты кредиты [7].

Сразу же была определена структура библиотеки. В 1946 году она состояла из следующих подразделений: отдел комплектования и обмена, отдел обработки и каталогов, отдел книгохранения и обслуживания, отдел казахской книги, отдел иностранной книги, отдел восточной книги, справочно-библиографический отдел, отдел рукописей [8]. Понятие отдела приравнивалось к понятию фонда. И курировали фонды не заведующие отделами, а старшие библиотекари фондов. В этом составе библиотека оставалась и до 1950 года. Так 20 июня 1950 года на заседании Президиума утверждалось новое штатное расписание: утверждены были отдел комплектования, обработки и каталогов; отдел книгохранения и обслуживания; отдел научно-библиографический; отдел редких книг и рукописей; отдел спецфонда [9]. Конечно, в период становления библиотеки название отделов было условным. Слабое обеспечение кадрами, сравнительно низкий уровень обслуживания и научно-библиографической работы восполнялись звучными названиями. Однако были основные направления работы библиотеки которые предопределяли развитие учреждения. Работа библиотеки складывалась из множества составных частей. Сюда входили: комплектование (приобретение и первичный учет — инвентаризация); обработка (индексация, кеттеризация, описание книг и составление каталогов); работа иностранного отдела; работа абонемента (выдача и прием, учет посещений абонентами, количество и состав читателей); справочно-библиографическая работа (устные и письменные справки, роспись журналов и составление библиографического каталога); работа читального зала; работа междубиблиотечного абонемента; обменный фонд; выставочная работа; библиотечный совет; работа по повышению политического уровня и квалификации сотрудников; организационные и хозяйственные мероприятия [10].

Одним из важных и ведущих направлений в работе библиотеки было комплектование. В положении о Центральной научной библиотеке АН КазССР утвержденным Президиумом АН 12 сентября 1949 года сказано: «Библиотечные фонды Центральной Научной библиотеки АН КазССР комплектуется путем: поступления обязательного платного экземпляра печатной продукции; покупки литературы в библиотечном коллекторе, книжных магазинах, у организаций и частных лиц; подписки на периодические и подписные издания; обмена дублетных экземпляров с другими библиотеками; поступление из неиспользуемых фондов библиотек Союза ССР и союзных республик; заказа микрофильмов и фотокопий; покупки рукописей у организаций и частных лиц» [11]. По данным 1952 года библиотека комплектовалась: а) обязательным экземпляром из Центрального коллектора научных библиотек (с 1948 года); б) посредством покупки литературы в книжных магазинах города Алма-Аты, в магазинах «Академкнига СССР»; в) за счет книгообмена с библиотеками и научными учреждениями СССР. Книгообмен ведется с 1947 года со 199 точками; г) за счет книгообмена со странами народной демократии и другими зарубежными государствами. Международный книгообмен ведется с 1951 года с 58 учреждениями 20 стран; д) путем выписки из-за границы. Ежегодно библиотека получает литературу из зарубежных стран на 20–25 тысяч рублей. По заявкам научных учреждений Академии библиотека получает из-за границы более 450 названий журналов [12].

Достаточно привести сравнительные данные за 1946 и 1948 годы, чтобы убедиться как росло комплектование библиотеки литературой. Так на 1 июня 1946 года фонд составлял

литературы на русском языке — 56986, на иностранных языках 7480, на казахском и восточных языках — 3930 названий, то на 1 июня 1948 года литературы на русском языке было 147272, на иностранных языках 31343, на казахском и восточных языках 4616 книг. За два года количество книг возросло в три раза [13].

С 1947 года библиотека получала обязательный экземпляр Центрального коллектора научных библиотек СССР. Показателем работы библиотеки является комплектование за 1947 год. В Москве в 16 библиотеках было приобретено 27688 книг на сумму 450398 р. Библиотека получала периодических изданий советских — 167, иностранных — 343, казахских — 4. Заинвентаризировано было 18 казахских и 42 русских газеты [14]. С 1948 года библиотека организовала три новых отдела: справочно-библиографический, восточный и обменного фонда [15].

Об активной работе по комплектованию библиотеки за 1948 год говорят следующие данные за первое полугодие 1948 г. в научную библиотеку АН КазССР поступило монографий 13966, периодических изданий 6816 (кор.). На 1 июля 1948 г. в библиотеке находилось: монографий — 128463, в том числе — иностранных 12064, периодических изданий — 42496, в том числе иностранных — 13690, брошюр — 3420. Выдано на дом 13135 книг, в том числе 1725 иностранных. Выдано книг в читальном зале 8930, в том числе иностранных 3950 [16]. Всего за 1948 г. в научную библиотеку АН КазССР поступило монографий — 24679, периодических изданий 12654. В библиотеке состояло 1422 читателей. За полгода зарегистрировано 9223 посещения Библиотеки и 2713 посещения читального зала. На 1 января 1949 г. в Библиотеке заприходовано: монографий и брошюр — 142604, в том числе иностранных — 12890, периодических изданий — 46534, в том числе иностранных — 13431. Всего имеется на 01.01.49 г., оприходованной и не оприходованной литературы: монографий — 181073, в том числе иностранных — 20000, периодических изданий — 74734, в том числе иностранных — 35096 [17].

Наряду с получением литературы из библиотечного коллектора, целевого назначения из коллектора издательства АН СССР, покупками в букинистических магазинах пополнение книжного фонда происходило по межбиблиотечному обмену. По обменному фонду, фактически за 1 год работы (1946—1947 гг.) охвачено 125 научных учреждений. Отправлено 2140 книжных единиц, получено 1580 книг [18]. С 1947 года библиотека начала систематический обмен печатными изданиями с крупнейшими библиотеками Союза. В 1947 году было получено по межбиблиотечному обмену 1496 книг из 50 научных учреждений на сумму 21350 р [19]. По книгообмену с научными учреждениями за первое полугодие 1948 г. получено 953 единиц, отправлено — 1027 единиц. Охвачено обменом всего 295 научных учреждений [20]. На 01.11.49 г. обменом охвачено 300 научных учреждений. В порядке обмена библиотека получила 4500 книг и журналов [21]. Работа по обменному фонду, фактически была развернута с июля 1947 года, и характеризовалась следующими данными: с 1946 по 01.07.1947 получено 61 ед. на сумму 1461 р., отправлено 113 ед. на сумму 1498 р.; с августа по сентябрь 1947 г. отправлено 447 ед. на сумму 6235 р.; с октября по ноябрь 1947 г. получено 51 ед. на сумму 5914 р., отправлено 108 ед. на сумму 1562 р.; в декабре 1947 г. отправлено 110 ед. на сумму 1573 р. Охвачено обменом 520 научных учреждений, намечены к охвату 225 научных учреждений [22].

В ноябре 1949 года была проведена проверки книжного фонда русского хранения Центральной научной библиотеки. В комиссию входили З. Жусуппаева, Л. В. Дюрягина, Б. М. Яхнович, Н. С. Назарова, Е. М. Михайлова, К. Г. Демченко. Были проверены следующие документы: акты-списки № № 1–9 на исключенные книги из инвентаря за период между предыдущей и настоящей проверками, документы, удостоверяющие выдачу книг читателям. В результате проверки установлено: по учетным данным числилось книг и брошюр — 89220; их них ранее исключено по актам-спискакниг-брошюр — 575.

При проверке оказалось: в наличии на книжных полках имеется книг и брошюр 79653

(семьдесят девять тысяч шестьсот пятьдесят три); числится за читателями книг и брошюр четыре тысячи шестьсот четырнадцать. Всего учтено на 18-е ноября 1949 года книг и брошюр 84 267 [23]. На 1 ноября 1949 года книжный фонд библиотеки составлял 153000 книг, 60650 журналов и 15000 газет и подшивок. Ежегодно получая достаточные денежные средства на приобретение книг, библиотека быстро увеличивает свой книжный фонд, в связи с интенсивным ростом объема научно-исследовательских работ и увеличением количества научно-исследовательских учреждений. Достаточно указать, что со дня немногим более чем за три года, количество научно-исследовательских институтов, входящих в состав Академии, возросло почти в два раза.

По поводу анализа работы библиотеки на заседании Президиума в мае 1950 года в специальной справке составленной директором библиотеки М. Жизневским сказано, что книжный фонд библиотеки после проверки составляет 110 тысяч учетных единиц (журналы и газеты учитывались годовыми комплектами. Из этого числа книг имеется 102 тысячи в данном случае речь идет только об учтенных фондах. Поступило в 1949 году 23,7 тысяч томов, на 6 тысяч больше чем в 1948 году. В первом квартале 1950 года поступило 7716, томов, из них на казахском языке 536, на иностранных 22, в порядке книгообмена получено 290 экз. Журналов поступило 785 из них иностранных 203. Кроме книг получено в порядке обязательного экземпляра и купленных в книжных магазинах, библиотека бесплатно получила 10 тысяч томов книг и журналов из дублетных фондов Всесоюзной библиотеки им. Ленина, 4 тысячи томов из библиотеки Института леса Академии наук СССР. В том же 1950 году еще отобрано в резервных фондах библиотеки им. Ленина 14 тысяч книг и журналов, в госфонде (в г. Ленинграде) 3 тысячи томов. Заключено соглашение с Госфондом в Ленинграде на отбор 10 тысяч томов книг и журналов. Кроме того библиотека намерена добиться получения 10 тысяч томов из дублетных фондов библиотеки Академии наук СССР [24].

Кроме комплектования, другой специфической формой деятельности была обработка поступившей литературы. Качественная библиографическая обработка вновь поступающих книг является важным показателем работы библиотеки. А именно этот участок работы в первые годы становления библиотеки сильно отставал. За 1945–1946 годы данные по обработке не сохранились. Однако известно, что за весь 1947 год было обработано 14000 книг. Среди них казахских 442, восточных — 65, западноевропейских 2025, русских — 11747 [25]. Стало известным и другое — вновь поступившие 22000 тысячи книг не были обработаны. По этому поводу директору библиотеки С. М. Рейдеру было указано со стороны Президиума АН «принять самые решительные меры к усилению темпов обработки, путем повышения квалификации, и производительности труда работников отдела обработки, не допуская отставания обработки от комплектования» [26]. Однако, в обработке успевали справиться хорошо с работой в иностранном отделе. Ими была обработана вся поступившая литература, выдано на абонемент 3769 корешков, проведено 173 консультации и проведена роспись 129 журналов [27]. Всего абонентов было 580 читателей.

В 1948 году отставание обработки было преодолено. По статистическим данным было обработано книг на русском языке — 22134 или 117%, казахских и восточных книг 2618 или 130%, иностранных 1819 или 91% от запланированного [28]. Недовыполнение плана по иностранной литературе объяснялось количеством полученной литературы. И здесь точно спланировать цифры, как и в других случаях, было невозможно.

В целях упорядочения учета и обработки книжных фондов 12 сентября 1949 года Президиумом Академии наук была принята специальная инструкция по учету книжных фондов: «1. Вся вновь поступившая литература в библиотеку принимается по сопроводительным документам (счетам, накладным, актам и квитанциям). Без этих документов всякая запись о поступлении или выбытии литературы считается незаконной. Записи сопроводительного документа сверяются с наименованием, количеством и ценой принимаемой литературы. На литературу, поступившую в библиотеку без

сопроводительных документов, например, полученную в дар от организации и частных лиц составляется акт.

Если в принимаемой партии книг обнаружатся какие-либо недочеты (недостача, замена одних книг другими, повреждение книг и т. п.), то составляется акт в двух экземплярах; из них один экземпляр остается в библиотеке, а второй направляется в то учреждение, от которого были получены книги, с требованием устранить выявленные недочеты.

После приема и сверки литературы производится роспись на сопроводительном документе и проставляется дата приема. После того как принятые книги будут заинвентаризированы и внесены в „Книгу движения библиотечного фонда“ на сопроводительном документе на обороте об этом делается запись.

2. Все учетные документы должны бережно храниться. Приходные документы (счета, акты) сдаются в бухгалтерию библиотеки. Расходные документы (акты об исключении книг) составляются в двух экземплярах. Один экземпляр сдается в бухгалтерию, второй остается в отделе комплектования и хранится в папке в подшитом виде; им даются порядковые номера. В конце года в книге движения библиотечного фонда подводятся итоги по каждой ее части в отдельности, затем итоги выбытия подписываются под итогами поступления и вычитаются из них.

5. Акт на выбывшие книги из библиотеки по ветхости, в порядке обмена с другими библиотеками, а также на книги, утерянные читателями, составляются в двух экземплярах и утверждаются директором библиотеки. Один экземпляр акта хранится в отделе комплектования, другой — сдается в бухгалтерию, на основании которого списывается сумма стоимости книг.

6. После суммарного учета вся полученная литература проходит индивидуальный учет (инвентаризацию). Индивидуальный учет библиотечного фонда ведется по инвентарным листам, которые являются основным документом библиотеки и хранятся как денежные документы. Все страницы инвентарных листов после их заполнения должны быть пронумерованы и прошнурованы. Инвентарные листы обязательно переплетаются. Концы шнуров скрепляются сургучной печатью Академии Наук Казахской ССР.

При инвентаризации каждая книга получает отдельный, лишь ей присвоенный инвентарный номер. Инвентарный номер проставляется на титульном листе вдоль корешка, на 33 стр. (если нет 33 стр., то на 17 стр.) и в конце книги (после оглавления) внизу около корешка.

7. Учетной единицей журналов является годовой комплект журнала. Годовые комплекты журналов записываются в отдельную инвентарную книгу. Каждый комплект (полный ли неполный) получает один инвентарный номер, который проставляется на всех номерах журнала данного комплекта. Инвентарный номер комплекта проставляется на каждом его номере на титульном листе или на первой странице текста (при отсутствии титульного листа), вдоль корешка.

На первом номере журнала учитываемого комплекта инвентарный номер проставляется при записи его в инвентарь. После записи в инвентарь журнал регистрируется на карточку, на обороте которой проставляется инвентарный номер, присвоенный регистрируемому комплекту. При регистрации на карточке последующих номеров данного комплекта на них переносится инвентарный номер, записанный на карточке.

Таким же образом ведется учет поступления различных подписных изданий (энциклопедия, собрания сочинений и др.), учитывая особенности последних.

8. Газеты, подлежащие длительному хранению, записываются в отдельную инвентарную книгу годовыми комплектами. Если годовой комплект газеты состоит из нескольких „подшивок“ или переплетных единиц, то на каждой „подшивке“ или переплетной единице числителя ставится инвентарный номер годового комплекта, а знаменателем — порядковый номер „подшивки“ или переплетной единицы. Запись в инвентарную книгу производится только тогда, когда на весь годовой комплект составлен приходный акт. Списание „подшивок“, переплетных единиц или годового комплекта производится

на основе расходного акта, утвержденного директором библиотеки» [29].

Та помощь, которая была предусмотрена постановлением Президиума от 12 сентября 1949 г. за счет научных институтов Академии не дала серьезных результатов. Особенно неблагоприятно отразилась частая смена работников институтами прикомандированных к библиотеке [30]. Институт истории выделил для работы в библиотеке одного человека, которая проработала полтора месяца, затем была сокращена. Другого работника Институт не прислал. Из Института физиологии работало два человека до апреля. Из Института зоологии работало три человека до марта. Из Института химии работал один человек до марта. Из института почвоведения работал один человек только один месяц. Из положенных 36 рабочих месяцев в библиотеке проработали прикомандированные товарищи 12 месяцев.

В 1949 году библиотека обработала и отразила в каталогах 26,5 тысяч книг, из них 11 тысяч томов обработано силами внештатных работников на что было израсходовано 11,5 тысяч рублей. В первом квартале 1950 года обработано и отражено в каталогах 11,2 тысяч томов книг, тогда как в 1945 году за весь год было обработано столько же [31].

В архивном фонде библиотеки сохранилось несколько протоколов заседаний Совета Центральной научной библиотеки с обсуждением вопросов обработки. Эти протоколы свидетельствуют об уроне профессионализма работников библиотеки. Одним из таких показателей является протокол от 24 апреля 1950 года. Присутствовали: председатель Ф. В. Жизневский, гл. библиотекари: Лыскова, Халимульдина, А. Беккулова, К. Г. Демченко, Б. М. Яхнович; члены библиотечной комиссии: академики М. Ауэзов, А. Ж. Машанов; секретарь: Назарова. На повестке дня был доклад заведующей отдела обработки ЦНБ АН СССР Г. К. Демченко и содоклады Халимульдиной и Б. Яхнович.

В своем выступлении М. Ауэзов отметил улучшение в работе библиотеки, именно — большую пропускную способность отдела обработки, которая объясняется в основном тем, что библиотека начала получать готовую карточку Книжной палаты в 5 комплектах. Академик Машанов сказал, что универсального индексатора с большими знаниями во всех областях науки и техники найти конечно, очень трудно. Но совершенно необходимо поручить индексацию вполне грамотным товарищам с достаточными знаниями хотя бы в некоторых областях. К этому необходимо наладить и держать тесную связь с научными работниками, специалистами в той или иной области, и консультироваться с ними относительно индексации книг по специальным дисциплинам.

З. Жусупаева ответила на вопрос академика Ауэзова о работе казахского отдела ЦНБ АН КССР. Единственный работник указанного отдела — сама З. Жусупаева работает с 1945 г. исключительно на выдаче книг на казахском языке. Каталогами своего отдела она поэтому не имела времени заниматься. Только с марта месяца можно было начать работу по исправлению каталогов. Другой работник библиотеки А. Беккулова считает, что каталоги казахского отдела нуждаются в полной перестройки в соответствии с системой, принятой для русских каталогов.

Сергеева говорила о своем опыте построения систематического каталога. Следовало бы выделить из общих рубрик частные, например, в отделе философии это можно было бы сделать хотя бы по Леонову. Следовало бы разработать хотя бы один показательный ящик каталога, по которому можно было бы работать. Некоторые отделы каталога следовало бы разработать подробнее, что дало бы возможность помочь работе Институтам, в частности — экспедиционной работе. Хорошо бы учесть запросы Института пустынь и внести комплексную рубрику в каталоги. Что касается ошибок, допущенных самой Сергеевой, то она объясняет их своим незнанием таблиц Троповского.

Д. Сейфуллина объясняет ошибки и разнобой в индексации главным образом недостатком количества каталожных ящиков, из-за чего создается невозможность расстановки карточек в каталоги. Такие ошибки неизбежны и в будущем, если не появятся каталожные

ящики. Нет ящиков, нет разделителей. Отсутствие этой техники затрудняет работу и приводит к браку в работе [32].

Назарова, заведующая иностранным отделом отметила, что каталоги иностранного отдела в таком же, если не в худшем состоянии, как и каталоги русские. Внешний вид их во всяком случае хуже, так как на 99% карточки в них написаны без соблюдения правил описания и даже не библиотечным почерком. Объясняется это тем, что отдел обработки, в частности зав. отделом Г. К. Демченко, не считала себя ответственной за каталоги, неправильно распределяла работу среди своих работников, не умела организовать работу. В частности К. Г. Демченко не контролировала работу сотрудников отраслевых институтов, выделенных на определенный срок в библиотеку. Эти сотрудники, несомненно, неплохо разбирающиеся в своей специальности, совершенно не знали основ библиотечного дела и библиотечной классификации. Однако этого руководства и контроля Демченко не обеспечила. Неудивительно, что в работе сотрудников от институтов обнаружены ошибки и недочеты, иногда такие, что работу нужно переделывать заново.

Демченко возражала Назаровой, утверждая, что работники институтов были ознакомлены с нужными руководствами, но контролировать их работу Демченко не могла, из-за отсутствия времени. Кроме того, Демченко всецело положила на их знания в специальных дисциплинах.

Относительно состояния каталогов отдела иностранной книги Демченко заявляет, что сознательно не желала вмешиваться в дела другого отдела, так как в свое время ее будто бы за это осадил бывший директор библиотеки. Поэтому и при новом директоре у Демченко нет желания заниматься каталогами отдела иностранной книги. Относительно состояния 9-го отдела русского каталога, нужно сказать, что он переделывался не один раз, причем дирекция библиотеки обещала всемерную помощь в этом деле отделу обработки, но ничего не делала. Что касается ошибок в индексации, то индексацией, кроме Демченко, занимались и другие лица. Поэтому в ошибках индексации Демченко себя виновной не считала [33].

Директор библиотеки продолжил дискуссию: М. В. Жизневский: Надо признать, что каталоги библиотеки являются негодными как с научной, так и политической стороны. Каталогами библиотека только начинает заниматься. И нужно думать теперь, как исправить это дело. Возможно такое исправление только при знании всех допущенных ошибок. Каталог должен быть актуальным, отражать все новейшие достижения передовой советской науки. Проверкой установлено, что каталоги библиотеки находятся на низком научном уровне, имеют большое количество политических и технических ошибок, не отражают весь книжный фонд библиотеки. Особенно неудовлетворительно построены разделы каталога по философии, общественно-политической и исторической литературе. Имеется масса случаев разнобоя в индексации, отсутствуют перекрестные ссылки, связывающие родственные науки.

Еще в худшем состоянии систематические каталоги иностранного и казахского отделов. В таком же состоянии алфавитные каталоги. Крупнейшие советские ученые не имеют именных разделителей. Нет даже элементарного порядка в расстановке карточек. Каталоги ЦНБ пришли в такое состояние в результате отсутствия квалификационных работников в отделе обработки и малочисленности штата. К работе с каталогами были допущены люди случайные и малосведущие. Индексаторы не имели единой схемы квалификации, а пользовались тремя руководствами одновременно — Добржинским, Русиновым и Троповским. Кроме того, заведующая отделом обработки К. Г. Демченко не обеспечила должного руководства по организации каталогов.

Совет библиотеки постановил: 1. Обязать зав.отделом обработки и каталогов принять энергичные меры к устранению выше указанных недостатков, добиться того чтобы каталоги библиотеки были построены политически грамотно и соответствовали уровню развития советской науки.

2. Очистить все каталоги и книжные фонды библиотеки от политически устаревшей и временной литературы. Воеводкину указанную работу, совместно с работниками отделов обработки и книгохранения, закончить к концу 1950 года. Впредь всю литературу изданий прошлых лет направлять в книгохранилище только после просмотра ее Воеводкиным.
 3. Пополнить все разделы систематического каталога, прежде всего гуманитарные разделы, работами классиков марксизма-ленинизма. Работу закончить до 1 июля 1951 года.
 4. До 1 января 1951 года пересмотреть всю схему систематического каталога и внести в нее необходимые изменения соответствующие современному уровню развитию передовой советской науки. Привлечь как консультантов по улучшению схемы систематического каталога научных работников из научно-исследовательских учреждений Академии [34].
 5. В 1950 году закончить сверку алфавитного и систематического каталогов с топографически и пополнить их недостающими карточками.
 6. Поручить работу с каталогами на иностранную литературу главному библиотекарю Назаровой и работу с каталогами на казахскую литературу гл. библиотекарю Жусупаевой.
 7. Начать работу по составлению служебного каталога.
 8. В конце декабря 1950 г. заслушать на Совете библиотеки доклады Халимульдиной, З. Жусупаевой и Назаровой о выполнении настоящего постановления.
 9. Организовать для всех работников отдела обработки и каталогов семинар по изучению систематического и алфавитного каталогов, по описанию произведений печати. Проверку знаний материала провести до 1 июля 1951 года.
 10. Обязать гл. библиотекаря Г. К. Демченко разработать и представить на рассмотрение Совета библиотеки инструкцию по обработке, каталогизации и хранению продолжающихся изданий [35].
- 19 декабря 1950 года Библиотечный совет вновь рассматривал вопросы работе отдела обработки. Рассматривал новые грани вопросов. И снова на вопросы отвечала К. Г. Демченко:
- Какой принцип разделения продолжающихся изданий от периодических нужно положить в основу?
- Ответ. Продолжающиеся издания выходят под наименованием коллектива, журналы просто под названием.
- Сможете ли Вы сказать сколько потребуется рабочих рук для обработки всего фонда продолжающихся изданий в течение года?
- Ответ. Фонд наших продолжающихся изданий примерно состоит из 20000 экз. Один человек в месяц может обработать 400 экз., в год он обрабатывает 4000, а чтоб обработать весь имеющийся фонд потребуется 5 человек.
- Что Вы включаете в понятие «серия»?
- Ответ. Серия включает в себя книги различные по тематике, но объединенные общим подзаголовком. Например «Жизнь замечательных людей», «В помощь изучающим историю ВКП(б)» и др.
- Академик А. Ж. Машанов сказал, что «подобная обработка продолжающихся изданий вполне правильна, так как облегчает читателю нахождение материала по нужной ему проблеме».
- Выступил и зам.директора Медведчиков: в общем принцип обработки и расстановки продолжающихся изданий правилен, но переиндексация всего фонда потребует очень длительного времени.
- Овсянкина: Я считаю, что данный проект послужит облегчению обслуживания читателей. Подобед. Предложенная система обработки продолжающихся изданий очень удобна и для читателей и для библиотекаря.
- Халимульдина. Я считаю, что второй вариант обработки продолжающихся изданий

наиболее приемлемым для быстрейшего обслуживания читателя.

Ф. В. Жизневский: Состояние периодических изданий в данный момент в нашей библиотеке чрезвычайно плохое. Большое затруднение в нахождении трудов испытывают сами работники отдела хранения. Такому положению должен быть положен конец. При переработке продолжающихся изданий нужно помнить, что ошибок здесь делать нельзя, так как это связано с большими затратами. Значение этого вопроса исключительно велико, так как наша библиотека является научной библиотекой и этот фонд у нас очень подвижен.

Для работы нашего справочно-библиографического отдела порядок в расстановке продолжающихся изданий также имеет большое значение. Вопрос о переработке продолжающихся изданий назрел давно, но пока не было выработано определенной системы, решать его не было смысла. Единой системы в обработке продолжающихся изданий для всех библиотек нет, в разных библиотеках имеются свои системы. Преимущество в предлагаемой системе обработки продолжающихся изданий заключается прежде всего в том, что она облегчает работу библиотекаря выдачи. Библиотекаря необходимо будет только хорошо ознакомиться с инструкцией. Нужно будет провести ясную грань между журналами и продолжающимися изданиями.

Отделу комплектования и обработки необходимо продумать организацию труда, порядок работы. Нужно решать вопрос о том, кто конкретно будет отвечать за эту работу.

К. Г. Демченко: Вменяю в обязанность Халимульдиной приведение в порядок каталог периодики, очистив их и инвентарные книги от продолжающихся изданий. Поручить Халимульдиной, Демченко, Овсянкиной и Усанович к 1 января представить на утверждение окончательно разработанную инструкцию по обработке продолжающихся изданий.

Недостатком предлагаемой инструкции является то, что содержание трудов остается слепым для читателей, поэтому я вношу предложение, чтобы в каталоге продолжающихся изданий на карточках перечислялись бы все авторы и названия статей, которые помещены в той, или иной книге [36].

В сентябре 1949 года была проведена проверка книжных фондов, которая дала возможность навести необходимый порядок в учете и охране книжного имущества. Но учет был проведен только книг. В 1950 году библиотека проводила инвентаризацию журнальных фондов и фонда серийных изданий. Одновременно с этим создавался каталог на журнальные фонды. После этого библиотека планировала приступить к учету и обработке газет, и начали создавать каталоги на продолжающиеся (серийные) издания и на газетные фонды. Была проделана основная работа по переинвентаризации всех материалов хранящихся в спецфонде и начато составление на эти материалы каталогов, заведен учет на все хранящиеся в библиотеке рукописные материалы общего пользования [36].

В этом же 1950 году была составлена библиография изданий Академии наук Казахской ССР. Собрано 42 библиографических указателя по Казахстану, начато расписывание периодических изданий Академии Наук Казахстана. Однако в документах сказано: «Следует отметить, что главный библиограф Яхнович хотя и имеет высшее библиографическое образование, но на практической работе себя не оправдывает. В целом за 1950 год значительно улучшилось качество обработки книг проведена необходимая работа по улучшению каталогов, проведены некоторые изменения в схеме систематического каталога, закончена сверка систематического каталога с топографическим с целью устранения пробелов в систематическом каталоге». Впрочем, в том же 1950 году вопрос о работе библиотеки рассматривался 8 мая на заседании Президиума Академии Наук. Председательствовал вице-президент АН КазССР М. И. Горяев. Присутствовали: вице-президент Кенесбаев, академик-секретарь И. Г. Галузо, академик-председатель отделения биологических и медицинских наук Н. В. Павлов, академик — председатель отделения общественных наук Н. Т.

Сауранбаев, член Президиума М. О. Ауэзов, член Президиума Г. А. Тихонов, секретарь партийного комитета, кандидат исторических наук С. Я. Ефимов.

В постановлении заседания отмечено, что план комплектования фондов выполнен на 101,8%, книжный Фонд увеличился на 2370 томов, в первом квартале 1950 года на 7716 томов, план книговыдач выполнен в 1949 году на 110%, выдано книг читателям 55213 экз., обработано книг и отражено в каталогах 26,5 тыс., обработано в 1 квартале 1950 г. — 11200 томов, большая часть неразобранных фондов заинвентаризирована, приводятся в порядок журналы и газетные фонды, доведен необходимый порядок в учете и охране книжных фондов, приняты меры по ликвидации задолженности книг за читателями. Несколько улучшился состав библиотечных работников.

Вместе с тем, президиум отметил, что постановление от 6 сентября 1949 г. «О состоянии и мерах улучшения работы Центральной Научной библиотеки» выполняется неудовлетворительно. Крайне медленно идет обработка неосвоенных фондов, научно-библиографическая работа должным образом не организована, каталоги все еще находятся в неудовлетворительном состоянии, не мало случаев когда библиотека не выполняет запросов отдельных читателей, все еще слабо поставлена информация научных работников о вновь выходящей литературе.

Президиум академии постановил: обязать директора Центральной Научной библиотеки АН КССР Ф. В. Жизневского: а) принять действенные меры к устранению указанных недостатков, обратив особое внимание на улучшение состояния читательских каталогов; б) до 15 июля закончить капитальный ремонт здания.

За 1945–1950 годы каталоги библиотеки увеличились в несколько раз. Если в 1945 г. имелось всего 56 ящиков, то к 1950 году стало 280 ящиков [37]. Библиотека имела алфавитный и систематический каталоги на русские, казахские, иностранные, восточные книги, алфавитный и систематический каталоги литературы на языках народов СССР, каталог периодических изданий (журналов и газет), топографический каталог [38]. Практически за короткий срок была создана система каталогов. Это вполне закономерно, так как с увеличением книжных фондов естественно растут и каталоги. Однако каталоги выросли только в объеме. Есть указание в архивных материалах, что каталоги Научной библиотеки не научны, весьма неполно отражают книжный фонд, не раскрывают содержание фонда. Кроме того в качестве недостатка отмечалось, что они идеологически построены неправильно. Каталоги отстают от задач научной библиотеки и требований читателей. Они мало доступны не только для читателей, но и для библиотекарей. Так о систематическом каталоге говорилось, что он содержит в себе массу технических и идеологических ошибок. Ошибки эти накапливались, и несмотря на жалобы читателей, никто не занимался каталогами по-настоящему. Отдел обработки только пополнял их, но организацией, оформлением и исправлением почти не занимался.

С каталогами работали люди случайные и не сведущие в этом деле. Некоторые попытки исправлений были сделаны, но это все эпизодические мероприятия. Например был исправлен 8 отдел, который представлял «сплошную смесь французского с нижегородским». Художественная и критическая литература, русская и переводная, фольклор и литература народов СССР — все стояло вместе, зашифровано как попало и найти что-нибудь было очень трудно [39].

Вся художественная литература беллетристика, не зависимо от перевода, вся направляется на полку под буквой «Б» отдел критики и истории литературы дробной классификации не имел. История русской литературы и критика классифицировались под индексом 891,71, а западно-европейская под индексом 809. Литература народов СССР совсем не выделялась [40]. Это под руководством Ф. Жезневского было исправлено частично в 1948 году.

К 1948 году такой же беспорядок был и в отделе библиографии. Краевая и индивидуальная, универсальная и отраслевая — все индексировалось как-нибудь. Всю работу по исправлению одна сотрудница сделать не могла, а исправила только каталог

этого отдела. Позже и здесь порядок был опять нарушен и карточки стояли не на месте. Почти такой же беспорядок был и в отделе классиков марксизма-ленинизма. Классификация книг до 1945 года велась по системе Добржинского, только 3-й отдел марксистко-ленинская литература частично была переклассифицирована по системе Троповского, но на карточках исправления шифров не было сделано. Если при проверке индексации на книгах были исправлены, то каталоги остались без изменений и здесь фигурировали давно упраздненные индексы — 335.5 и др. и прежний авторский знак, а рядом стоят карточки с новыми индексами. Кроме того в каталогах имелись ветхие карточки, карточки написанные не библиотечным почерком, неряшливо написанные и с ошибками в тексте.

Систематический каталог иностранного отдела находится в беспорядке, особенно ящик — французские книги. Очень запыленный и грязный. На разделителе написано — 6 медицина, вместо 61, некоторые книги заиндексированы неправильно. Например фольклор заиндексирован был в социальное страхование. Еще в худшем состоянии был каталог казахского отдела. На разделителях не было названия рубрики, только цифровые обозначения. На разделителе написано 629 — а за ним стояли карточки с индексами 62, 622, 623, 627 [41]. Разделитель 636 — за ним стояли индексы 662, 669, 679.

За разделителем 801 — теория литературы, а там стояли индексы 809, 82, 83, 84, 86 и даже казахская литература.

Не в лучшем состоянии находился алфавитный каталог библиотеки. Им было очень трудно пользоваться, так как не выделены важнейшие имена. Например есть разделитель Павлов Н.В., это не академик Павлов, а первый физиолог мира академик И. П. Павлов, не имел разделителя и стоял в общем алфавите со всеми другими Павловыми, при чем его произведения и литература о нем стоит вперемежку и здесь же находились карточка о художнике Иване Павлове. Было много случаев неправильного написания автора и карточки стояли не на месте. Например Абулькабирова — вместо Абдулькабирова, Линденер — вместо Линденберг и др. [42]. Все перечисленные факты свидетельствовали о весьма неприглядной картине.

В Научной библиотеке Академии наук каталоги находились в плохом состоянии. Понятно что этому было несколько причин: отсутствие в отделе обработки работников высокой квалификации — индексаторов и редакторов. В 1945 году Г. К. Демченко была единственным работником отдела обработки. В 1946 г. ей дали 3 катализаторов и с тех пор штат не увеличивался. Все эти годы 1945—1950 гг. Г. К. Демченко была индексатором и редактором и руководителем отдела одновременно.

Недостатки каталогов исходили из-за слабой работы отдела обработки книг. В плане месяца 1945 года в отдел комплектования было принято два человека, в обработку один сотрудник — Демченко. В октябре месяце того же 1945 года приняли второго работника Болтянскую, но проработав до февраля в отделе обработки ее перевели с февраля месяца 1946 г. в иностранный отдел.

Позже об этом Г. К. Демченко рассказывала: «Первое с чем мне пришлось столкнуться это большие залежи необработанной литературы и второе не все написанные карточки на обработанную литературу были расставлены в каталоги и наоборот в алфавитном каталоге имелось по две-три карточки на одно название и под разными шифрами, что означало, что книги на дублетность по алфавитному каталогу не проверялись и кроме того по 2–3 карточки на одно название с одинаковыми шифрами, т. е. дублиеты. После проверки алфавитного каталога, который занимал в то время 25 ящиков мною был пополнен карточками ранее написанными и не расставленными в колич. 8091, а оставшиеся на научную литературу дробная классификация не применялась. Отдел геологии в большинстве случаев имел только два знака — „55“ общая геология что дано большое количество карточек и в систематическом каталоге. Карточки этого отдела были расставлены в алфавитном порядке занимая 2 ящика» [43].

С 1945 года индексация стала проводиться более подробно, т. е. до пределов

по руководствам Троповского, Русинова и Добржинского. Определители применялись только системы Русинова. Географические определители применялись в отделе геологии, ботаники и зоологии, истории, географии и в некоторых других общих отделах к.н. политика, экономика зарубежных стран. По таблицам Добржинского классификация продолжалась применяться только в отделах история, философия, ботаника и зоология. Отделы Ботаника и Зоология брались лишь только потому, что эти два отдела у Добржинского более подробно детально классифицированы чем у Троповского или у Русинова. Для того, чтобы перевести классификацию отделов истории и философии по системе Троповского, прежде необходимо было перестроить каталоги, а перестроить каталоги могли только специалисты, знающие хорошо эту литературу, в то время таких специалистов не было. По руководству Троповского индексировался в основном весь третий отдел марксистско-ленинская литература, история партии, политика, экономика, отдел политики и права дополнялся по руководству Русинова. Все остальные отделы: математика, астрономия, физика, химия, геология, палеонтология, биология, ботаника, зоология, литература, языковедение, искусство, география и общий отдел классифицировались по руководству Русинова. Дополнительные индексы применялись знаком отношения, так как значение применения знака точно не было установлено, т. е. раскрыто [44]. Художественная литература — беллетристика русская осталась под буквой «Б», переводная литература и литература народов СССР индексировалась подробно по языкам народностей, а также детально индексировали по истории литературы и критики.

Литературу по биографии в 92 отдел направляли только общего характера, а в основном индексировались по тематике и отраслям знания с определением и персоналиями 092 и с авторским знаком на библиографируемое лицо, не зависимо от автора написавшего биографию. Таким образом вся литература о Павлове, Мечникове, Мичурине и т. д. на полке собиралась вместе.

За второе полугодие 1945 года было обработано 2500 книг. За 1947 год было обработано 11210 книг. Штатных работников было 2–3 единицы, а в иностранном отделе 3, в отделе комплектования 2. И надо сказать, что иностранному отделу со стороны дирекции уделялось большое внимание, чем отделу обработки и укомплектовался работниками, имеющие высшее образование. Не учитывалось то обстоятельство, что ведущую роль в работе всей библиотеки ведет отдел обработки. Такая же частая смена была и среди каталогизаторов по описанию книг. В течение 5 лет их сменилось тоже 5 человек. И всех их приходилось обучать правилам описания книг и расстановке карточек в каталоги. Отдельного работника, работавшего над каталогами не было и расстановку карточек в каталоги выполняли разные лица.

Систематический каталог до октября месяца 1947 года вела Яхнович, после ее отказа расстановкой карточек в систематический каталог занимались от случая к случаю, так как квалифицированного работника знающего систематический каталог не было. Около 2-х месяцев 1948 года май и июнь работала Ильина, после ее ухода карточки не расставлялись до февраля 1949 года. И только в феврале месяце 1949 года было расставлено 11,540 карточек. Работа эта была распределена между Г. К. Демченко, Д. Сейфуллиной и Махониной. Махониной были поручены отделы математика, астрономия, физика, химия, геология, хим.технология, Сейфуллиной — палеонтология, биология, ботаника, зоологи и история. Демченко 3-й отдел — медицина, горное дело, сельское хозяйство, искусство и общий отдел [45]. При расстановке карточек проводилось разукрупнение больших отделов и вводились новые рубрики.

На одном из общего производственного собрания были взяты обязательства работниками других отделов, имеющих высшее образование проверить нашу работу, но это обязательство не было выполнено. С июля месяца до конца 1949 года расстановкой карточек в систематический каталог занимался сдельный работник Подобел. Алфавитный каталог не проверялся с 1945 года, имелись заставки карточек, повторение алфавита,

не выделялись персоналии, собрания сочинения одного автора стоят на полках в разных отделах. Большинство из этих книг относится к обработке до 1945 года, частично такие книги объединялись в течение последующих лет, но еще не все исправлены, так как были случаи исправления книг не оказывалось на полке и поэтому карточки оставались на прежних местах [46]. В первые два месяца 1950 г. сотрудниками институтов АН КССР были выполнены следующие работы: Проверка систематического каталога с целью выявления ошибок в индексации и их исправления, и проверка заполнения рубрик проверяемого отдела. Всего было проверено 22 268 карточек. Проверены отделы: математика, химия, геология, биология, ботаника, зоология, медицина, химическая технология, в том числе и металлургия, история и частично литература, выделена литература народов СССР. Составлены схемы на отделы: математика (введены новые рубрики — химия), химическая технология, зоология, металлургия.

Сверен топографический каталог с систематическим с целью выявления пробелов в систематическом каталоге, на имеющуюся литературу на полках, по отделам: математика, химия, биология, ботаника, зоология, медицина, металлургия и история. Всего сверено 18 434 карточки.

Заполнены пробелы в отделах: биология, ботаника, зоология, химия, химическая технология, медицина — частично. Всего расставлено карточек на отсутствующую литературу — 441, главным образом это приходилось на книги старых годов. По отделу истории также сверен топографический каталог с систематическим и на топографических карточках проставлен индекс на отсутствующие книги в систематическом каталоге, что в дальнейшем облегчает работу по заполнению пробелов в систематическом каталоге отдела истории. Хорошо работали Тихонова, Сергеева, Данкова [47].

Тихонова полностью закончила проверку и сверку систематического каталога с топографическим и пополнила пробелы в отделах химия и химическая технология. Ввела схемы рубрик на эти отделы. Сергеева проверила отдел геологии, выделила новые рубрики, составила схему, частично проверила художественную литературу. Выделила литературу народов СССР по языкам. Ввиду ее сокращения провести работу по сверке каталогов ей не удалось. Составленная ею схема по отделу геологии была сделана после ее сокращения.

Данкова проверила, сверила и пополнила систематический каталог по отделам: биология, ботаника, зоология, медицина. Но закончить пополнение отдела медицины ей также не удалось, ввиду того, что она была отозвана Институтом раньше срока. Пospelова проверила и перестроила отдел металлургии, дала определители (определители точки зрения), этот определитель нами раньше не применялся. Это нововведение в нашу систему было положено ею. Проверила отдел математики.

Вторая причина не менее важная та, что К. Г. Демченко будучи загружена индексацией и редакцией, учетом и отчетностью, планированием и прочими делами, не имела возможности обучать и инструктировать работников, контролировать их работу и вообще руководить отделом по-настоящему.

И еще один немаловажный фактор. Малочисленность штата в отделе не позволяла разрешать все необходимые задачи (организацию каталогов, раскрытие фонда и др.). Отдел обработки мог только пропускать новые книги, с большим напряжением выполняя план, но качество обработки и каталоги оставались на низком уровне.

Каталог это вещь очень серьезная и требует к себе вдумчивого и делового отношения и поэтому ко всякой реорганизации надо подходить чрезвычайно осторожно. Особенно не повезло в этом отношении 9 отделу — история. Когда систематическим каталогом стала заниматься Сейфуллина, она должна была только расставлять карточки. Но ей было поручено исправить историю народов СССР. Для этого она вооружилась Добржинским. Добросовестно списала все рубрики и поставила весь материал по царствованиям. Это было сделано так, точно никогда не существовало научной методики периодизации истории. Ошибки поручили исправить другому сотруднику. Заслугой А. Беккуловой

является то, что она упразднила весь монархический строй и сделала все по прежнему в этой части каталога. Однако Беккулова не совсем справилась со своей задачей. Она должна была проверить периодизацию, формулировки рубрик, установить хронологию где нужно и проверить правильность расстановки карточек за каждой рубрикой. Кроме того А. Беккулова должна была составить список важнейших и классических работ по каждому разделу, которые отсутствуют в каталоге. Вместо этого она ликвидировала раздел «История первобытного общества» (и карт. неизвестно где), «История древнего мира» (общие материалы) и все это поставила за рубрикой «Всеобщая история». Как бы то ни было, а раздел всеобщей истории переделывался несколько раз.

Состояние каталогов являлся показателем работы всего отдела обработки. Все указанные и другие факты свидетельствовали о низком качестве работ, о большом проценте брака в работе. Между тем вопрос о качестве работ не ставился и процент брака не учитывается. Когда говорили о браке, то всегда ссылались на высокие нормы, что при таких нормах тщательно работать нельзя. Отдел обработки значительно перевыполнял свои нормы, но мало заботился о качестве работ.

Читатели часто жаловались на разноречивую индексацию. Бывали случаи когда в библиотеке имеются 3 экз. одной книги, но читатель не может ее получить, так как все 3 книги стоят в трех разных местах и всегда это считалось за единственный экземпляр. Таких случаев очень много. В 1950 г. из 14 проверенных ящиков алфавитного каталога обнаружено 182 таких случая. Это происходило потому, что расстановщик алфавитного каталога ничего кроме алфавита не знал и только выполнял свою норму. Между тем, при сознательном отношении к работе эти ошибки обнаруживались бы сразу. Это неверно что нормы мешают сознательной работе. Так, Сейфуллина всегда перевыполняла свою норму и никогда не работала механически [48]. Библиотекарь не должен и не может работать механически.

В апреле месяце 1950 года Совет библиотеки снова обсуждал вопрос о состоянии систематического и алфавитного каталогов. Совет признал, что каталоги находятся на низком политическом и научном уровне, запутаны, содержат в себе огромную массу ошибок, далеко не полно отражают фонд библиотеки. В таком же состоянии находятся каталоги на казахскую и иностранную литературу, полностью дезорганизован каталог восточных книг. Ретивых проверяющих особенно возмущали библиотечные фонды и каталоги все еще не освобожденные от политически устаревшей и идеологически вредной литературы.

Ясно, что переработка имеющихся каталогов, сверка их с фондами, а также создание новых каталогов на серийные издания, журналы и газеты, обработка рукописных материалов и создание на них каталогов требовало квалифицированных специалистов и достаточной рабочей силы, которой к сожалению библиотека не имела.

В начале августа Ф. В. Жезневский обратился с просьбой в Президиум разрешить провести проверку книжных фондов. Разрешение было получено 5 августа с.г. этим днем и был издан приказ по библиотеке.

1. Согласно распоряжению Президиума Академии наук Каз. ССР закрыть библиотеку на период проверки фондов, т. е. с 5 августа по 1 сентября 1949 года.

2. Назначаю комиссию по проверке фондов в составе: гл. библиотекаря Г. К. Демченко (председатель), гл. библиотекаря Н. С. Назаровой, гл. библиотекаря Ф. Жусупаевой, гл. библиотекаря Л. В. Дюрягиной, гл. библиографа Г. С. Сидыкова, гл. библиографа Б. М. Яхнович, ст. библиотекаря Е. М. Михайловой, ст. библиотекаря В. Д. Старчак.

3. Обязываю председателя комиссии Г. К. Демченко: провести проверку фондов в указанные сроки; фонд русских книг проверить по топографическому каталогу, фонд иностранных книг — по систематическому каталогу, фонд казахских и восточных книг — по контрольным талонам; одновременно с проверкой фондов провести простановку авторских знаков по трехзначной таблице Хавкиной, исключить из инвентарных книг периодические издания, выявить неправильно зашифрованные книги, сверить

топографический каталог с алфавитным и систематическим каталогами; очистить каталоги и книжные фонды от книг подлежащих изъятию по приказам Главлито; выявить книги, пораженные книжными вредителями; перед началом проверки провести следующие подготовительные мероприятия: обеспечить все бригады авторскими таблицами Хавкиной, расставить все карточки во все каталоги на книги сданные в книгохранение, проверить все акты на выбывшую литературу и установить списана ли данная литература и исключена ли из инвентарных книг; по окончании проверки фондов составить акт по установленной форме [49].

Фонд книг на русском языке проверялся по топографическому каталогу, казахских и восточных по контрольным талонам, иностранных — по инвентарной книге и систематическому каталогу. Одновременно с проверкой фондов была поставлена задача перевести фонды с двухзначных на трехзначные авторские таблицы, исключить из инвентарных книг периодические издания и создать инвентарную книгу периодических изданий, выявить неправильно зашифрованные книги, сверить топографический каталог с алфавитным и систематическим каталогом, очистить фонды от политически вредной и устаревшей литературы, выявить и отделить книги пораженные грибком и книжными вредителями.

К сожалению комиссия 1946 года не составила списка недостающих книг, на основании которого нужно было списать с инвентарных книг недостающую литературу.

Поэтому в списки недостающих книг составленные в 1949 году вошла и та литература, которая общим количеством указана в акте. Результаты видны из следующих данных:

Распределение книг по языкам	Числится	В наличии	Недостаёт	На сумму
1. Фонд русск.книг	88645	84267	4378	54572,05
2. Фонд казах.	5408	5119	191	1848,46
3. Фонд. восточ.	1997	1990	7	282,00
4. Фонд иностран.книг	9447	9080	478	4980,10
	105497	100456	5152	61682,61

Таким образом, если из 5152 экз. книг вычесть 3720 экз. книг и из суммы 61682 руб. 61 коп. вычесть 23908 руб. 57 коп., то недостача за период с 1 июля 1946 г. по 5 августа 1949 г. составляет 1432 экз. на сумму 37774 р. 04 к.

Следует отметить, что пропали из библиотеки не только отдельные книги, но даже многотомные собрания сочинений Куприна, Григоровича, Мамина-Сибиряка, Белинского, Короленко, Л. Н. Толстого, Достоевского, Салтыкова-Щедрина, Михайловского, Чехова, Жюль-Верна, Джека Лондона, Шекспира, Мопассана, Золя, Бокачного и др. Исчезли бесследно лучшие произведения советской художественной литературы. А всего пропало из библиотеки произведений художественной литературы более 1500 экземпляров. Исчезла литература как правило наиболее ценная.

Из научной литературы больше всего пропало книг по геологии, биологии и химии и главным образом относящихся непосредственно к Казахстану. Всего доставало научных книг более 3500 экз. среди пропавшей литературы книги были в большинстве в единственном экземпляре. Укажем на такие пропавшие книги как «Энергетические ресурсы СССР», «Хромиты СССР», «Избранные работы» Марра, «Палеонтология СССР», «Флора центрального Казахстана» Павлова, «Толковый словарь русского языка», труды К. А. Тимирязева, Вильямса, Л. Т. Лысенко, Костычева, Докучаева, И. Мичурина, Н. Сеченева, «Естественная история племен и народов» тт. 1 и 2 Гельвальда, «Толковый

словарь» В. Даля, «Над арабскими рукописями» Крачковского, «История народного хозяйства» Лященко, «Курс физики» Хвольсона (все тома), «Древнее общество» Моргана, «Пояснительная записка к почвенной карте Карагандинской области» Стороженко (цена 200 рублей), «Словарь современного русского литературного языка» (изд. 1948 г.), «Николай Яковлевич Марр» Миханковой (изд. 1948 г.) [50].

Особое внимание комиссии было обращено на пропажу литературы по Казахстанике. Это была наиболее ценная часть библиотеки. И такая литература должна была иметь особый порядок хранения и использования.

Среди пропавшей литературы по Казахстанике значились: «Отчет о работах почвенно-ботанического отряда Казахской экспедиции Академии наук СССР»

Крашенинникова, «Казачи. Сборник статей антропологического отряда Казахской экспедиции Академии наук СССР. Исследование 1927 года», «Предварительный отчет о ботанических исследованиях в Сибири и в Туркестане в 1913 году», «Материалы и характеристика ирригационного земельного фонда Казахстана» (1926 г.), «Очерк истории Семиречья» Бартольда, «Тысяча песен киргизского народа» Затаевича, «История Туркестана» Павлова, «Россия т. XVIII Киргизский край», «Россия т. XIX Туркестанский край», «Сборник указаний о киргизах степных областей» Крафта, «Исследования Казахстана в 1936 году» (пропало 3 экз.), «Словарь к арабской хрестоматии к Корану» (Казань 1881 г.), «Арабско-персидско-турецко-русский разговорник», «Восстание Исатай-Тайманова» Рязанова, «Труды тибетской экспедиции. Путешествие по восточному Туркестану». Среди списка пропавших книг указаны работы А. Чулошникова, В. Д. Городецкого, В. А. Обручева, Н. В. Павлова, А. Рязанова и других [51]. Все эти авторы были известными исследователями Казахстана.

По итогам проверки был составлен акт: «1949 г. 18 ноября, мы нижеподписавшиеся Комиссия: З. Жусуппаева, Л. В. Дюрягина, Б. М. Яхнович, Н. С. Назарова, Е. М. Михайлова, К. Г. Демченко составили акт о нижеследующем:

Проверены следующие документы: акты-списки № 1 — 9 на исключение книги из инвентаря за период между предыдущей и настоящей проверками; документы, удостоверяющие выдачу книг читателям. В результате проверки установлено: по учетным данным числилось книг и брошюр — 89220; из них ранее исключено по актам-спискам книг-брошюр — 575; итого, за вычетом исключенных, к моменту переучета числилось книг и брошюр 88645. При проверке оказалось: в наличии на книжных полках имеется книг и брошюр 79653 (семьдесят девять тысяч шестьсот пятьдесят три); числится за читателями книг и брошюр — 4614 (четыре тысячи шестьсот четырнадцать). Всего учтено на 18 ноября 1949 года книг и брошюр — 84267 [52].

В данном акте и приложениях к нему списках указаны: а) недостающие книги, без периодических изданий; б) выявлена недостача только учтенных книг. Здесь не могли быть указаны пропавшие книги, не прошедшие обработку; в) в акт не включены книги, числящиеся за читателями с 1941 г. по 1948 год включительно, но которые давным давно либо потеряли, либо выехали читатели из города Алма-Ата и не сдали книги, либо перешли на работу в другие учреждения, не сдав книги в библиотеку; наконец, учитывая малоопытность работников библиотеки в учете и охране книжных фондов, в умении вести правильно проверку фондов, а также учитывая несовершенство топографического каталога, нельзя сказать, что выявленная недостача является абсолютной точной и полной.

Следует заметить, что в данном случае идет речь только о недостаче книг, так как проверка проводилась только учтенных фондов и только книг, Периодические издания не проверялись потому, что только незначительная часть их была не закаталогизирована. В целом фонд периодики не был учтен. Хранение книжных фондов, отработка порядка пользования в своем оформлении заняли достаточно длительный срок. К этому прибавляется условия хранения книжных фондов. Как известно к 1946 году библиотека занимала три комнаты в здании геологического института. Конечно, в этих условиях говорить о порядке сохранения фонда, о соблюдении правил пользования библиотекой

не проходило.

Ежегодно проводилась инвентаризация фонда по частям. Так в 1948 году было запланировано проинвентаризировать книги на русском языке 20 000 книг, проверено 20140 книг; на казахском и восточных языках 2000 книг, проверено 2617 книг; на иностранных языках проинвентаризировано 1819 книг [53]. В 1949 году возникла необходимость проверки всех книжных фондов. Это было связано с перемещением директоров. В мае месяце вместо М. С. Рейдера директором был назначен Ф. В. Жизневский. В период передачи библиотеки из-за запутанности и неразберихи в учете книжных фондов невозможно было провести проверку всех книжных фондов. Необходимо было некоторое время для подготовке к этой большой работе. План библиотеки на 1950 год был рассчитан на обработку 80 тысяч томов книг [54]. Этот расчет стоился из того, что предполагалось увеличение штата, увеличение ассигнований по внештатному фонду на обработку книг и на полное использование работников, которые должны быть направлены из институтов в библиотеку. Однако все это оказалось неосуществленным.

Не только комплектование, обработка, служба каталогов решали успех дела в работе библиотеки. Важным звеном была служба хранения, порядок пользования фондами, сохранность книжных фондов. Можно с уверенностью предположить, что периодических изданий из библиотеки пропало не меньше, а пожалуй больше чем книг. Это объясняется главным образом тем, что на них большой спрос, в читальном зале к журналам свободный доступ, была недооценка периодики со стороны библиотечных работников. А пропажа одного журнала уже намного снижает ценность всего годового комплекта.

Всего учтено было на 18 ноября 1949 года книг и брошюр: фонд русского хранения — 84267; казахского — 5119; восточного — 1990; иностранного — 9080. Итого — 100456 книг. Недоставало: всего книг и брошюр: фонд русского хранения — 4378; казахского отдела — 289; восточного отдела — 7; иностранного отдела — 478. Итого — 5152 книги. На общую сумму 61682 р. 61 коп. Всего книг и брошюр: фонд русского хранения — 54572 — 05; казахского отдела — 1848 — 46; восточного — 282 р.; иностранного — 4980 — 10. Итого: 61682 р. 61 к.

Отсутствовал порядок в учете книжных фондов. Суммарный учет не велся. Не было строгого отчета отдела комплектования по поступлению и выбытию книг, в книгохранилище книги сдавались без оформления соответствующими учетными документами, не было контроля за движением книги. В библиотеке не было утвержденных инструкций по индивидуальному и суммарному учету литературы и по охране книжного имущества. Отсутствие строгого учета книжных фондов создает возможность к их хищению.

В библиотеке отсутствовал контроль за выносом книг как читателями, так и работниками библиотеки. В читальном зале стояли шкафы и витрины с книгами для свободного доступа к ним читателей. Рабочие помещения и книгохранилища не имели замков. К книгам допускались свободно все работниками библиотеки. (не только к учтенным, но и не учтенным фондам). Как читателям так и работникам библиотеки часто выдавались книги без всякой записи, при чем выдавались не только заинвентаризированные, но и не заинвентаризированные книги (из отдела комплектования, из отдела обработки). Выдавали книги не строго определенное приказом директора библиотеки ответственные за это работники, а все работники библиотеки [55]. Поэтому не удивительно, что отдельные читатели приносили сдавать книги, которые за ними не записаны, сдавали книги не прошедшие процесса обработки. В библиотеке не велось ни какой борьбы за сохранность книжных фондов. Сами библиотечные работники в большинстве своем относились к этому совершенно безразлично, безответственно. Все это вместе взятое создавало все условия и возможности к расхищению книг из библиотеки.

Срочно были приняты целый ряд мер по упорядочению работы хранения, библиотекой разработана и 12 сентября 1949 г. утверждены Президиумом АН КССР инструкции

по охране книжных фондов, по учету книжных фондов, утверждены правила пользования библиотекой. Все эти документы введены в действие. По итогам проверки заведен суммарный учет книг, налажен индивидуальный учет книг, установлена более строгая отчетность отдела комплектования перед бухгалтерией.

Из библиотеки запрещено было выдавать на дом единственные экземпляры книг, журналов, подшивки газет, атласы, альбомы, редкие книги, наиболее ценные издания. Установлен контроль за выносом книг читателями и работниками библиотеки.

Категорически запрещено было выдавать книги не прошедшие обработку читателям и работникам библиотеки. Установлена была круглосуточная охрана библиотеки.

Определен был круг лиц, которым разрешалось выдавать читателя литературу. Запрещено входить в рабочие помещения и в книгохранилища лицам не работающим в этих помещениях. После работы рабочие помещения и книгохранилища закрывались на замок. Устанавливался контроль за движением книг от отдела комплектования до книгохранилища. Приняты были серьезные меры к наведению порядка в выдаче и приеме книг.

Однако проверка фондов было связана и с другой по тому времени важной политической задачей — изъятием антисоветской, буржуазной литературы. Книжные репрессии в 1937–1939 годах прошли в Национальной библиотеке Республики Казахстан [56]. Однако через десять — двенадцать лет эта репрессивная мера последовала и в Центральной научной библиотеке. Об это есть вполне конкретные указания документов. В 1950 году с 25 июля по 1 октября работала большая бригада с заданием: просмотр всех изданий иностранной литературы вошедшей после 1917 г., не имеющей цензорских знаков; изъятие из фонда всех антисоветских изданий [57].

Подобные инструкции позволяли членам комиссии принимать по отношению к книгам любые меры, в новых условиях любая из них могла быть изъята как антисоветская. С другой стороны и члены комиссии рисковали быть обвиненными во всех грехах. В состав комиссии было введено по одному — два ведущих специалиста. Так в составе комиссии вошли члены президиума М. О. Ауэзов (филолог), Н. В. Павлов (ботаник), ведущие специалисты — зав. отделами, зав. лабораториями, старшие научные сотрудники, заместители директоров: Аветисян Х.К. (металлургия), Бок И.И. (геология), Бубличенко Н.Л. (геология), Безсонов А.И. (почвоведение), Глозман О.С. (медицина), Горшин С.И. (математика), Гульницкий Л.В. (физика), Долгушин И.К. (зоология), Жизневский Ф.В. (председатель / директор ЦНБ), Ильин-Кокуев (медицина), Кушев Г.Л. (геология), Корягина З.Ф. (астрономия), Кучеров Н.И. (астрономия), Новожатский Н.П. (геология), Назарова Н.С. (зав. отделом гл. библиотекарь), Полосухин А.П. (физиология), Павлов Н.В. (ботаника), Натрик П.П. (медицина), Розентуд (энергетика), Резняков А.Б. (энергетика), Снопва Е.С. (металлургия), Соколов С.И. (почвоведение), Солтыбаев К.С. (биология) и др. [58].

Комиссия подготовила и утвердила инструкцию: Ответственность за сохранность книжных фондов библиотеки несет директор библиотеки. Директор библиотеки обязан: создать условия, обеспечивающие возможность правильной постановки учета и хранения книжного фонда (представление изолированного, приспособленного для хранения книг помещения, специального оборудования и обеспечения предметами библиотечной техники); в соответствии с распоряжением СНК СССР от 25.04.44 г. укомплектовать библиотеку подготовленными кадрами.

Должностные лица причинившие своими неправильными действиями (или бездействием) материальный ущерб библиотеке (порча или пропажа книг, их разбазаривание, уничтожение, незаконные изъятия книг, передача их для использования в качестве макулатуры, хранение книг в непригодных для этих целей помещениях), привлекаются к дисциплинарной либо к уголовной ответственности, в зависимости от обстоятельств дела. Директор библиотеки, а также заведующие отделами библиотеки и библиотекари привлекаются к судебной ответственности или к возмещению материального ущерба

в порядке ст.ст. 83-83-6 КЗОТ за пропавшие книги, если будет установлено, что это произошло по их вине, вследствие плохого учета, непринятие мер к возвращению книг. Категорически запрещается продажа библиотечных книг. Лица продающие библиотечные книги, привлекаются к ответственности, а книги, отобранные у этих лиц, подлежат передаче в библиотеку. Воспрещается передача библиотечных книг в безвозвратное пользование различным организациям, учреждениям, военным частям и т. п. Обмен книг с другими библиотеками может быть произведен с разрешения Президиума АН КазССР [59].

Ряд положений инструкции указывал на учет книжного фонда. Библиотека обязана вести суммарный учет всех книг, журналов (книга движения библиотечного фонда) и индивидуальный учет каждой книги (инвентарная книга). Инвентарная книга, книга движения библиотечного фонда должны быть пронумерованы, прошнурованы и заверены. На книги, выывшие из библиотеки по ветхости, в порядке обмена с другими библиотеками, а также на книги, утерянные читателями, составляется акт. Акт утверждается директором библиотеки. Все накладные, списки на поступившие книги, акты о выбытии книг хранятся в особых папках. Переписка инвентарных книг и переинвентаризация книжных фондов допускается лишь в исключительных случаях после получения разрешения от директора библиотеки.

Хранение книжного фонда и уход за ним предусматривался отдельным разделом инструкции: Помещение для хранения книг должно быть изолированным. Особо ценные, уникальные, редкие книги и рукописи хранятся в запирающихся шкафах. Посторонние лица допускаются к книжным фондам лишь в исключительных случаях с разрешения директора библиотеки. В помещениях, где хранятся рукописи, спецфонды, редкие книги, читателям вход категорически воспрещается. Всякого рода собрания совещания в книгохранилищах воспрещаются. В библиотеке должен быть обеспечен строгий контроль за выносом книг читателям и библиотекарями, вход в книгохранилище разрешается лишь тем работникам библиотеки, которые указаны в приказе директора. Помещение где хранятся книги, должно быть светлым и сухим, ежедневно проветриваться и убираться.

В библиотеке необходимо строго соблюдать противопожарные правила и, в частности, обязательно иметь огнетушители, ящики с песком, кошму, багры, ведра и противопожарные шланги. Курение разрешается лишь в специально отведенных для этого помещениях. В библиотеке устанавливается круглосуточная сторожевая охрана. В инструкции особыми пунктами оговаривались положения об обеспечении сохранности книг при выдаче их читателям. Их положения излагались в восьми пунктах. Одиннадцать пунктов регламентировали организацию, обработку, хранение и учет архивного фонда изданий Академии наук Казахстана [60]. Здесь повторялись все предписания относящиеся к фондам с добавлением штампа «Архивный экземпляр», сюда входили книги с грифами «секретно», «Сов.секретно», «для служебного пользования», изъятые приказы Главлита. Кроме комплектования и обработки фондов важной составной частью работы библиотеки являлось обслуживание. В работе библиотеки Академии Наук в 1946 году был большой перерыв в работе, ввиду переезда библиотеки в новое помещение, которое ремонтировалось и перестраивалось в течение 3 месяцев. Это заняло время с марта до июня. Затем с июля до октября месяца проводился переучет фондов [61]. Поэтому ни читальные залы, ни абонемент не работали. Надо сказать, что к тому времени не существовало и выработанных правил пользования библиотекой и обслуживания читателей. Однако после переезда и ремонта обслуживание читателей производилось как в читальных залах, так и через абонемент.

Основным контингентом читателей, имеющим право получения книг на дом, являлись сотрудники Академии наук КССР. Научные работники, не состоящие сотрудниками Академии, могли пользоваться книгами библиотеки только в ее читальном зале. Показатели работы по обслуживанию читателей за период 1946—1949 гг.

нижеследующие: число мест в читальном зале в 1947 — 15, в 1949 г. — 20; число зарегистрированных читателей в 1947 г. — 1370, в 1949 г. — 1610; число посещения читальн.зала в 1947 г. — 4800, в 1949 г. — 4200; выдача книг (всего по биб-ке) в 1947 г. — 39090, в 1949 г. 39640; выдача в читальном зале соответственно: 21980 и 13970; выдача по индивидуальным требованиям соответственно: 16700 и 26330 [62]. Выдача по межбибл.абонементу 410 и 340; число выданных библиографических справок в 1948 г. — 190, в 1949 г. — 203. В читальном зале в неделю выставлялись вновь поступающие книги и периодические издания.

Библиотека работала ежедневно кроме воскресений и праздничных дней с 9 часов до 17 час. 30 мин. Абонемент — с 13 час. до 18 час. 30 мин., читальный зал был открыт с 9 час. до 23 ч. Так в 1947 году по абонементу было выдано 16704 книги. Среди читателей было 13512 человек. Всего в составе читателей было 3652 казаха, 3161 читателей других национальностей [63]. Среди них старших научных сотрудников — 3364, младших научных сотрудников — 3117, служащих — 3437, аспирантов — 3004, докторов — 118, профессоров 192, академиков — 50 человек [64]. К 1948 году в библиотеке состояло 1502 читателя. За год зарегистрировано 16751 посещений библиотеки и 3444 посещений читального зала. Выдано книг на дом 26387, в том числе иностранных 2517 [65]. Однако имеются и другие данные за тот же год. В библиотек состоит 1422 читателей. За полгода зарегистрировано 9223 посещений Библиотеки и 2713 посещений читального зала. Для лучшего обеспечения читателей книгами библиотека использовала не только свои книжные фонды, но и фонды других библиотек Союза ССР путем межбиблиотечного абонемента. Работа абонемента выражалась следующими показателями: соответственно в 1947, 1948, 1949 годах было выдано на дом и в читальные залы 42484, 46224, 43675 книг. Количество читателей в 1947 году было 1370, в 1948 — 1502, в 1949 — 950 [66]. В 1950 году читательских посещений больше было на 15913, выдано книг больше на 19558 по сравнению с 1949 годом [67].

Использовалось и выставочная работа как форма пропаганды научной и художественной литературы. Центральная научная библиотека вела пропаганду новой литературы путем выставок. Особенно широко пропагандировалась политическая литература. Так всего за 11 месяцев 1947 года проведено 19 выставок к знаменательным датам.

Позже появились дополнения к деятельности библиотеки:

3. При посещении читального зала литература выдается читателю по читательскому билету или под залог документа, удостоверяющего личность.

4. При перемене местожительства читатель обязан в десятидневный срок сообщить в библиотеку свой новый адрес и предъявить паспорт с новой пропиской. При переходе из одного учреждения АН в другое в этот же срок сообщается новое место работы и предъявляется новое удостоверение личности.

5. Читатель может получить на дом не более 10 книг, на срок не более 2-х месяцев. Срок пользования книгами может быть продлен библиотекой, если на них нет спроса со стороны других читателей. Художественная литература выдается на срок до 10 дней.

6. Редкие книги, справочные издания, атласы, альбомы, книги и журналы, имеющиеся в одном экземпляре, рукописи, подшивки газет, на дом не выдаются; ими можно пользоваться только в читальном зале.

7. Выданные читателю книги записываются в читательский формуляр, читатель расписывается в получении каждой книги. При приеме книг от читателя библиотекарь расписывается в их получении и зачеркивает роспись читателя в его присутствии. Читательский формуляр с распиской читателя в получении книг и библиотекаря в их приеме является юридическим документом, удостоверяющим факт получения этих книг из библиотеки и их приема от читателя.

8. Читатель обязан аккуратно и бережно обращаться с библиотечными книгами, не делать в книгах никаких пометок, подчеркиваний, охранять их от порчи и хищения и своевременно возвращать в библиотеку.